

ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ, еженедѣльно, по четвергамъ.

Цѣна газеты съ пересылкою: годъ—7 р., полгода—4 р., отдельный №—20 к.
Объявленія: 10 к. строка легка, впереди—20 к. Перемѣна адреса—30 к.

Рукописи должны быть непременно съ подписью и адресомъ автора. Возращеніе не напечатанныхъ корреспонденцій и замятокъ для редакціи обязательно.

Редакція (Томскъ, Почтамтская улица, д. Иванова)
открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ отъ
11 до 1 ч. дня.

18 іюля 1885 г.

Контора. при редакціи, открыта для приема под-
писки и объявленій,—ежедневно, кромѣ
праздниковъ отъ 10 до 4 ч. дня.

Сегодня, 18 іюля, въ 20-ый день кончины Томскаго Губернатора, Камергера Двора Его Императорскаго Величества, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника **Ивана Ивановича Красовскаго**, имѣть быть совершена въ Кафедральномъ Соборѣ Ректоровъ Томской духовной семинаріи, отцемъ архимандритомъ Акакіемъ, заупокойная литургія и послѣ оной панихида по почившемъ. Начало богослуженія въ 9 час. утра.

СОДЕРЖАНІЕ: Объясненія.—Необходимое объясненіе.—По поводу рѣшенія Хабаровскаго съезда объ ссрѣхѣ.—Земская дѣла въ Сибирѣ. Ш.—Телеграммы.—Сибирская дѣловая.—Сибирская печать.—Внутренняя хроника.—Заграничная хроника.—Что въ насъ живъ.—Понравля.—Справочныя свѣдѣнія.—Частныя объявленія.

Пожертвованія на учрежденіе стипендіи
имени **И. И. КРАСОВСКАГО**

принимаются Предсѣдателемъ Общества поощренія
о начальномъ образованіи въ г. Томскѣ, П. П.
Макушинымъ, и конторою «Сибирскаго Вѣстника».

Въ 1885 году

СИБИРСКИЙ ВѢСТНИКЪ

выходитъ еженедѣльно, по четвергамъ.

Подписная цѣна съ № 1 по 1 января 1886 года
пять рублей, а съ 1 іюля 4 р., съ доставкою и
пересылкою.

Томскіе подписчики «Сибирскаго Вѣстника»,
желающіе получать ЕЖЕДНЕВНО телеграммы
«Сѣвернаго Агентства», приплачиваютъ съ 1
іюля 4 рубля въ подписной цѣнѣ газеты.

Подписка принимается въ конторѣ газеты, при
фотографіи В. П. Картамышева, гдѣ помѣщается
и редакція, а также въ книжныхъ магазинахъ
Михайлова и Макушина въ Томскѣ, Александрова—въ Омскѣ и Синоцины—въ Иркутскѣ.

Изгородные адресуютъ письма и деньги исклю-
чительно въ Томскъ, редакціи «Сибирскаго
Вѣстника».

За доставку газеты лицамъ, внесшимъ деньги
куда бы то ни было, кромѣ конторы «Сибир-
скаго Вѣстника» и указанныхъ книжныхъ ма-
газиновъ, издатель не отвѣчаетъ.

Необходимое объясненіе.

Редакціи «Восточнаго Обзорія», «Сибири»
и «Сибирской Газеты», считающія за собой
какое то монопольное право на печатное слово
въ Сибири, не стѣсняются дополняя свои
отказы о «Сибирскомъ Вѣстникѣ» сообщеніемъ
извращенныхъ свѣдѣній о моей адвокатской
дѣятельности и вообще лично обо мнѣ. Я бы,
конечно, отнесся съ полнымъ презрѣніемъ къ
этимъ недостойнымъ выходкамъ,—истинники
которыхъ вносили ясенъ для каждаго поряд-
очнаго человѣка,—если бы сообщаемыя съ
дерзкою авторитетностью свѣдѣнія не вводили
въ заблужденіе нѣкоторыя уважаемыя мною
изданія, недостаточно знакомыя съ моею пре-
дыдущей и настоящею дѣятельностью, и если
бы я былъ увѣренъ, что мое молчаніе не бу-
детъ истолковано въ неблагопріятномъ смыслѣ
читателями «Сибирскаго Вѣстника» и мѣст-
нымъ обществомъ, среди котораго я живу и
работаю. Только это одно заставляетъ меня
разъ на-всегда просить у читателей нѣсколь-
кихъ минутъ вниманія для личнаго, *необ-
димого* объясненія.

Я—дворянинъ Старобѣльскаго уѣзда Харь-
ковской губерніи, воспитывался сначала въ
частномъ пансіонѣ въ Харьковѣ, затѣмъ вы-
держалъ экзаменъ въ университетѣ въ 1-й
Харьковской классической гимназіи, и въ 1873
году окончилъ курсъ въ Московскомъ универ-
ситетѣ. Въ 1874 году поступилъ на службу
кандидатомъ на судебныя должности при про-
курорѣ Харьковской судебной палаты, въ томъ
же году вышелъ въ отставку и замѣсился
помощникомъ присяжнаго повѣреннаго Харь-
ковского округа. Имѣть съ тѣмъ, я былъ
избранъ почетнымъ мировымъ судьей Старо-
бѣльскаго уѣзда (и носилъ это званіе до
принятія меня въ число присяжныхъ повѣ-

ренныхъ Кіевского судебного округа) и глас-
нымъ этого уѣзда въ Харьковское губерн-
ское земское собраніе. Въ качествѣ послед-
няго, принималъ участіе въ извѣстномъ въ
то время во всей Россіи засѣданіи Харь-
ковскаго земства 13 декабря 1878 года, въ ко-
торомъ обсуждалась надвѣшная столько шуму
записка престарѣлаго и глубоко-почтеннаго
гласнаго Горденко. Въ «Журналахъ Оче-
реднаго Земскаго Собранія Харьковской губерніи
1878 года» напечатана цѣлкомъ произве-
сенная мною въ упомянутомъ засѣданіи рѣчь
(стр. 121 и слѣд.), отзывъ о которой можно
прочесть въ Московскомъ «Юридическомъ Вѣст-
никѣ» за тотъ же годъ. Въ 1879 году я
перѣхалъ жить въ Кіевъ, гдѣ также зани-
мался адвокатурою, сначала продолжая быть
помощникомъ присяжнаго повѣреннаго, а за-
тѣмъ получивъ званіе присяжнаго повѣреннаго
Кіевского округа. Въ 1881 году, задумавъ
переселиться въ Сибирь, и не зная условій
жизни и дѣятельности въ этомъ краѣ, я обра-
тился за совѣтомъ и свѣдѣніями къ редактору
газеты «Сибирь» М. В. Загоскину, который,
хотя и не зная меня лично, но очень лю-
безно отозвался, увѣряя меня, что его ро-
дина болѣе всего нуждается въ образованныхъ
людяхъ, и что мое намѣреніе перѣбхать въ
Сибирь можетъ быть только желательнымъ. Я
рѣшилъ ѣхать, и 11 сентября 1881 года
прѣхалъ въ Томскъ, гдѣ живу до сихъ поръ
и, вѣроятно, буду жить до конца моихъ дней.

Въ теченіе четырехъ лѣтъ у меня образо-
валась здѣсь хорошая практика—я велъ и
болышія, и ничтожныя дѣла, получалъ и
разныя суммы вознагражденія; никого это не
интересовало, и всего меньше мѣстную печать.
Стоило же мнѣ только попросить разрѣшеніе
на изданіе «Сибирскаго Вѣстника», какъ
названные выше газеты, почуввъ конкурента,
подняли гвалтъ и пустили въ ходъ все: брань,
клевету, лозь, начали считать мои доходы,
раздвигать въ общественныя криминалы нѣко-
торыя личныя мои столкновенія,—словомъ,
задались цѣлью подорвать довѣріе къ моей
газетѣ путемъ публичнаго злословія и изобра-
женія моихъ личныхъ поступковъ и моей адво-

вазской дѣятельности въ наиболѣе непривлекательномъ свѣтѣ. Изъ многихъ дѣлъ, находившихся у меня въ производствѣ, сибирскія газеты выбрали одно, наиболѣе крупное, и расписываютъ его на всѣ лады, утѣряя своихъ читателей, что я «околнчиваю» одного изъ наследниковъ умершаго Хамнинова, что я составилъ для этого чуть не шайку грабителей, что я ничего для своего довѣрителя не сдѣлалъ, что и обобралъ его кругомъ. Дѣло это было тако: Въ прошломъ году ко мнѣ явился изъ приемныхъ чѣмъ бывшій управляющій транспортной конторою купца Бахарова, г. Шестаковъ и предъявлялъ *законченную имъ съ однимъ изъ наследниковъ Хамнинова договоръ*, по которому онъ, Шестаковъ, обязался собрать на свой счетъ все доказательства родства живущаго въ Сѣвѣевогодскѣ купческаго племянника Степана Хамнинова съ умершимъ въ Иркутскѣ тайнымъ советникомъ Хамниновымъ, предъявить куда слѣдуетъ эти доказательства и утвердить Степана Хамнинова въ правахъ наследства; за все это Шестакову по договору предоставлялось 5% съ капитала, который будетъ выдѣленъ его довѣрителю. Ссылаясь на этотъ договоръ, г. Шестаковъ предлагалъ мнѣ принять на себя собственно ходатайство по утверждению Степана Хамнинова въ правахъ наследства за вознагражденіе въ 2½ (два съ половиною) процента съ наследственного рубля. Я согласился, и когда г. Шестаковымъ были собраны всѣ требуемые закономъ документы, удостоверяющие право Степана Хамнинова на наследство, я получилъ отъ г. Шестакова довѣренность на ходатайство въ судебныя мѣстахъ о признаніи правъ его довѣрителя. Первоначальное прошеніе со всеми документами я отправилъ въ Иркутскій Оружійный Судъ по почтѣ изъ Томска. Узнавъ о томъ, что мнѣ довѣрено большое дѣло, разныя коршуны, занимающіеся здѣсь тайно мелкою адвокатурою, доносами, шантажами, писаніемъ клеветъ и трюки именующіе себя корреспондентами «Восточнаго Обзорника», начали письменно требовать у меня денегъ, угрожая въ случаѣ отказа устроить такъ, что Степанъ Хамниновъ уничтожитъ данную имъ г. Шестакову довѣренность. Я, разумеется, никому ничего не далъ, и вотъ источникъ всѣхъ позвѣдѣвшихъ фактовъ до корреспондентовъ включительно. *Степана Хамнинова я ни разу не видѣлъ*, и не знаю—что побудило его, — *когда всѣ документы были собраны, всѣ возможные споры о его правѣ на наследство устранены, утвержденіе въ правахъ состоялось*, т. е., когда все, что обязано было по договору исполнить г. Шестаковъ, сдѣлано, — уничтожить довѣренность, данную послѣднему. Понятно, что г. Шестаковъ, понесшій всѣ расходы по розысканію въ консисторіяхъ метрическихъ справокъ, обязанъ былъ уплатить мнѣ условленное вознагражденіе, не могъ же потребовать отъ Хамнинова исполненія договора. Болѣе чѣмъ естественно, что и въ этомъ случаѣ онъ

обратился ко мнѣ за содѣйствіемъ. Я, зная порядки сибирскихъ судовъ, особенно Иркутскихъ, отказался отъ веденія процесса Шестакова съ Хамниновымъ, и указалъ первому на проживающаго въ Иркутскѣ помощника присяжнаго повѣреннаго Птицына, который и взялся предъявить куда слѣдуетъ искъ г. Шестакова. Видя, что г. Птицынъ занимается болѣе сотрудничествомъ въ газетѣ «Сибирь», чѣмъ адвокатурою, и что по полученіи наследственного капитала Степанъ Хамниновъ уѣдетъ изъ Иркутска, и тогда придется вести съ нимъ процессъ заочно, г. Шестаковъ обратился къ другому повѣренному, который и окончилъ дѣло, безъ всякаго содѣйствія г. Птицына. Степану Хамнинову было выдано 1.300,000 р., изъ которыхъ я получилъ отъ г. Шестакова 26,000 р., т. е. *два процента, или меньше того, что мнѣ слѣдовало по договору*. Когда все было кончено, я получилъ отъ г. Птицына письмо, *которое у меня было*, и въ которомъ онъ проситъ, чтобы я рассчитался съ нимъ по условію его съ г. Шестаковымъ. Оплать пришлось отказаться, ибо г. Птицынъ ровно ничего не сдѣлалъ, и пасть къ нему деньги было не за что. Въ результатъ — напечатанная замѣтка въ «Сибирь», будто-бы присланная въ редакцію изъ Томска, гдѣ, до моего возвращенія сюда, никому не могло быть даже извѣстно—какъ идетъ утвержденіе въ правахъ наследства Степана Хамнинова. За эту замѣтку цѣлуетъ «Восточное Обзорникъ», за нимъ «Новости» (второе изданіе), въ устахъ фельетониста которыхъ я превращаюсь уже въ лишеннаго правъ ссыланнаго, въ ярыгу и т. д., а «Сибирская Газета» оповѣщаетъ публику, что я «околнчиваю» наследниковъ, «мошенничаю» въ конкурсахъ, «демонаизирую и развращаю общество».

Читатели, удалившіе нѣсколько минутъ настоящему объясненію, сами оплтятъ по достоянству побужденія, которыми руководствуются органы «честной» сибирской печати въ направленной противъ меня беззащитной травлѣ; сами разберутъ—кто изъ насъ заслуживаетъ большаго общественного довѣрія.

Въ 1881 году у меня было здѣсь въ клубѣ весьма серьезное столкновеніе съ г. М.—емъ, столкновеніе происъ дшее подъ влияніемъ нервнаго, возбужденнаго состоянія и нанесеннаго мнѣ совершенно незаслуженно оскорбленія; тѣмъ не менѣе, я искренно сожалею о немъ. Тогда я «Сибирская Вѣстника» не издавалъ, и мѣстные газеты коснулись этого столкновенія въ двухъ—трехъ словахъ, какъ городского факта. Прошло четыре года; незадолго до выхода перваго номера «Вѣстника», я вызванъ былъ дать отпоръ, какъ оказалось впоследствии, г. Вячеславу Пѣтухову, позволившему себѣ, по мнѣнию моему, дерзость. Какъ человекъ перныи вообще, я вышелъ изъ себя и поступилъ, признаюсь, едшикомъ рѣзко. Однако, ни въ тотъ день, ни въ теченіе, какъется, двухъ недѣль, г. Пѣтуховъ никакого

удовлетворенія отъ меня не требовалъ, и лишь еще черезъ недѣлю, по выходѣ уже «Вѣстника», появляется въ «Сибирской Газетѣ» жадобное письмо г. Пѣтухова на мое неприличное и опасное для дѣмъ, посѣщающихъ «Европейскую гостиницу» (!?) поведеніе, а «Сибирь» обвиняетъ меня за тотъ же фактъ «разбойничкомъ печати». Спрашиваю всѣхъ здравомыслящихъ людей—какое отношеніе въ моей литературной дѣятельности можетъ имѣть совершенно личный случай, не могущій представлять никакого интереса для читающей публики? Не ясно ли, что «умиселъ другой тутъ былъ», а какой—читатели догадываются сами.

Въ литературѣ я—человѣкъ новый; воспитался я на нѣкихъ журнальных традиціяхъ, и привыкъ уважать печатное слово. Искренно говорю—мнѣ обидно и болѣзненно занимать читателей моей газеты личными объясненіями, но литературные права мелкой столичной прессы, проникшіе и въ провинціальную печать, въ социальную, все болѣе и болѣе распространяются и угрожаютъ стать господствующими въ современной журналистикѣ. «Сибирскій Вѣстникъ» сочтетъ своей обязанностью выдѣлаться и въ этомъ отношеніи: брань, злословіе, а тѣмъ болѣе ложь и клевета, никогда не будутъ для него орудіями борьбы. Не для барьеры основалъ я газету, и—пусть успокоятся г. Ядринцевъ, Адриановъ, Птицынъ и другіе «патріоты своего отечества»—я буду издавать «Вѣстникъ» но что бы то ни стало, и не слоужу оружію, пока хватитъ силъ бороться за дѣйствительные интересы края, который я люблю и люблю всю душу. Я твердо вѣрю, что «Сибирскій Вѣстникъ» будетъ имѣть читателей, и эту вѣру поддерживаетъ во мнѣ та болѣзнь за свое существованіе, которую не умѣю даже скрыть старая сибирскія изданія.

Редакторъ-Издатель «Сибирскаго Вѣстника»
В. Картамышевъ.

17 июля 1885 года.

Томскъ, 17 июля.

Не такъ давно еще цѣлымъ рядъ страшныхъ еврейскихъ погромовъ произвелъ глубокое давленіе на русское народное сознание, и вопросъ объ отношеніяхъ одной части русскихъ гражданъ къ другой, обострился и зацѣпался до того, что, въ теченіе сравнительно долгаго времени, общество и печать не могли спокойно говорить о еврейскомъ вопросѣ. Теперь овъ вновь на очереди, въ виду предстоящаго возобновленія занятій комиссіи графа Палена. Возбуждается онъ, какъ бы увидимъ ниже, и на окраинахъ. Стало бы, говорить о немъ своевременно и необходимо.

Евреи въ Россіи научились вмѣстѣ съ Царствомъ Польскимъ, гдѣ права этой народности опредѣлялись мѣстными законоположеніями: Магдебургскимъ правомъ, Литовскимъ статутомъ и постановленіями сеймовъ Речи Посполитой, которая всѣ давали относительно и рѣдкую по тому времени свободу и объемъ правъ евреямъ, живущимъ въ польскихъ владѣніяхъ.

Екатерина II, оставивъ безъ измѣненій положеніе евреевъ въ предѣлахъ территорій, ими въ моментъ присоединенія занимаемыхъ, положительныхъ и строгими законами ограничила права евреевъ по всей остальной Россіи. Эти законы, чисто полицейскаго характера, сохранились почти неизмѣненными до сихъ поръ. И теперь, какъ тогда, евреямъ для свободнаго мѣстопребыванія отведены опредѣленные районы, въ которыхъ евреи могутъ жить лишь съ известными ограниченіями. Смотря по настроенію централнаго правительства, эти законы прѣмѣняются съ большей или меньшей строгостію; смотря по настроенію общества, послабленія евреямъ возбуждаютъ или ропотъ, или одобреніе. Эта неопредѣленность и случайность положенія значительной части русскихъ подданныхъ и вызываетъ столкновенія, доходящая до погромовъ, преимущественно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ евреи сначала терпѣлись, а затѣмъ приобрѣли прочную фактическую осязательность. Сибирь, повидимому, избѣжала тѣхъ осложненій, которыми такъ богата Европѣйская Россія при разрѣшеніи еврейскаго вопроса. Большинство евреевъ здѣсь — ссыльные, или потомки ссыльныхъ, или добровольно прішедшіе за ссыльными родственники послѣднихъ. Соплатя еврея, — они выписываютъ своихъ родственниковъ и образуютъ цѣлая еврейская колонія со своими правами, обычаями, наклонностями. Но такъ какъ Сибирь не входитъ въ черту еврейской осязательности, а затѣмъ могутъ по праву жить лишь опорооченные по суду евреи, то «свободные» евреи запасаются на право жить въ Сибири соответствующими свидѣтельствами, по которымъ, между прочимъ, портной торгуетъ водкой, башмачникъ воруетъ лошадей, а булочникъ — перевозитъ новобранцевъ и занимается банкирскими операціями. Русское населеніе Сибири все это знаетъ, но той острой вражды къ евреямъ, какал существовать во многихъ другихъ мѣстахъ Россіи, въ Сибири, пока нѣтъ; напротивъ, здѣсь евреи зачастую являются совершенно чуждыми нѣкоторыхъ своихъ національныхъ особенностей. Между ними есть люди, по праву, пользующіеся общественнымъ довѣріемъ, какъ честные коммерсанты, ведущіе свои торговые дѣла вполне добросовѣстно. Евреи, наконецъ, здѣсь, пожалуй самый предпримчивый и настойчивый элементъ. Часто, конечно, ихъ предпримчивость и настойчивость не достойны общественнаго сочувствія, но не въ большей мѣрѣ, чѣмъ православныя кулацкія предпріянія. По этому, совершенно непонятно — почему бывшій недавно въ Хабаровскъ съѣздъ представителей мѣстныхъ администраторовъ и «свидѣвшихъ людей» разрѣшилъ отрицательно вопросъ о предоставленіи евреямъ права жить на Амуръ. Конечно, еврейская избрѣтательность обойдетъ это распоряженіе, какъ обходитъ она и всѣ другія; но это не измѣняетъ принципиальной стороны дѣла. Съѣзду не слѣдовало забывать, что евреи все-таки русскіе граждане, и изгонять

изъ края цѣлую народность, входящую въ составъ русскаго государства, по меньшей мѣрѣ, несправедливо. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ отличается еврей — купецъ отъ сибирскихъ купцовъ вообще? Та-же, въ большинствѣ случаевъ, коммерческа недобросовѣтность, жадна наживы, безцеремонность средствъ въ добываніи денегъ. Между тѣмъ, нажитый евреемъ — худо-ли, хорошо-ли — рубль онъ пускаетъ въ дѣло и, хотя изъ барышей возьметъ себѣ львиную долю, остальные крохи останутся все-таки среди населенія, да и всѣ его барыши остаются въ Россіи и послужатъ несомнѣнно къ развитію той или другой стороны промышленной и торговой дѣятельности края. Не протестуетъ же съѣздъ противъ предоставленія доступа на Амуръ иностранцамъ, въ рукахъ которыхъ, какъ извѣстно весь Амурскій край, хотя все, что не наживетъ тамъ, немецъ, французъ, англичанинъ — все уйдетъ изъ Россіи въ иностранныя банки.

По поводу ствованія Амурскихъ русскихъ купцовъ на преобладаніе иностранной торговли, мы высказали, что не запретительными мѣрами надо, по нашему мнѣнію, усылить русскую торговлю на Амуръ, а развитіемъ предпримчивости среди мѣстнаго русскаго купчества. То же скажемъ мы и относительно евреевъ: Эксплоатацію ими русскаго населенія гдѣ-бы то ни было, не исключая Амура, никакими ограниченіями мѣстопребыванія устроить нельзя. Тутъ съ нашей стороны нужна сознательная самозащита и самооборона путемъ развитія русской самостоятельности. Пока же мы будемъ лишь заширять для еврея торговую дверь въ ту или другую мѣстность, онъ будетъ входить туда въ оныю, торговать тайно, что гораздо хуже и вреднѣе для общихъ экономическихъ интересовъ.

Землевлдніе въ Сибири.

III.

При освобожденіи крестьянъ во внутреннихъ губерніяхъ имъ было оставлено въ пользованіе все то, чѣмъ они владѣли до 19 февраля 1861 г., но вмѣстѣ съ тѣмъ и указано какой надѣлъ и за какой ежегодный платежъ они должны получить, при чѣмъ установленъ былъ и выкупъ. Въ Алтайскомъ округѣ крестьяне освобождены, земли оставлены въ ихъ пользованіи, но размѣра надѣла, который они должны получить, не опредѣлено. Какой-же это размѣръ? Обыкновенно считаютъ 15 десятинъ на душу, но мѣстные мировые посредники округа, спрошенные объ этомъ въ 1874 году, указанный размѣръ признавали недостаточнымъ и считали необходимымъ 24—32 десятины. Начальникъ съемочнаго отдѣленія бывшаго главнаго управленія Западной Сибири высказывалъ тоже за увеличеніе размѣра надѣла; нынѣшніе чиновники по крестьянскимъ дѣламъ признаютъ, что и для государственныхъ крестьянъ 15 десятинъ мало. Кажется, достаточно

указаній для того, чтобы признать, что при устройствѣ крестьянскаго землевлднія нужно будетъ наръзать земли болѣе 15 десятинъ, а при этомъ, несомнѣнно, возвысится и оброкъ, который разсчитанъ по 40 к. за десятину. Вотъ почему мы имѣли полное основаніе сказать, что пользующіеся нынѣ землею не можетъ разсчитывать, что-бы оброкъ остался неизмѣннымъ.

Большинство крестьянъ не можетъ разсчитывать и на то, чтобы имъ осталось все количество земли, которымъ они пользуются. Количество это въ точности не опредѣлено; существующіе планы, но въ какой мѣрѣ дѣйствительное владѣніе несогласно съ планами, лучшимъ доказательствомъ можетъ служить изслѣдованіе особой комиссіи, которая была наряжена въ 1874 или 1875 году генералъ-губернаторомъ Западной Сибири. Комиссія дала такой отзывъ о планахъ: одни изъ нихъ составлены по произвольнымъ меридіанамъ, другіе вовсе безъ меридіановъ, безъ румбовъ, мѣры линій съ невѣрными масштабамъ и по окружающимъ межамъ несоходны ни съ натурою, ни съ планами смежныхъ дачъ. Словомъ, планы оказались нигуда годными. При межеваніи комиссія открыла, что по планамъ числится въ извѣстнаго селенія 10 т. десятинъ, а въ натурѣ 25 т.; по планамъ 14, въ дѣйствительности 36 т. и т. д. вездѣ полное и совершенное несохдство съ планами. Само собою разумеется, что когда дѣло пойдетъ до надѣланія землею, то будутъ планы не фантастическіе, а сходные съ дѣйствительностью, и тогда окажется, что у жителей Алтайскаго округа земель гораздо больше, нежели слѣдуетъ имъ по надѣлу. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, такъ или иначе изслѣдованныхъ, оказывалось, что на душу причтается нѣсколько сотъ десятинъ; такого надѣла, конечно, никогда быть не можетъ, а потому неизбѣжны урѣзки и весьма значительныя.

Обложеніе однообразнымъ душевымъ оброкомъ безъ различія всѣхъ, пользующихся землями, является въ высшей степени несправедливымъ потому, что за одинъ и тотъ-же оброкъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ крестьяне пользуются сотнями десятинъ отличной земли, которую даже не пашутъ за неимѣніемъ рукъ, а обращаютъ подъ пастбища, а въ другихъ — земли и не много, и она дурнаго качества.

Вотъ, напримѣръ, столь извѣстные по прошлгоднимъ столкновеніямъ съ переселенцами, Тарышкннскіе крестьяне: они пользуются 14 т. десятинъ и платятъ съ 382 душъ 2,092 р. обр. т. е. по 14 к. за десятину. Они очень довольны своимъ положеніемъ, развели тысячъ головъ скота и не желаютъ никакихъ переселенцевъ. А другіе, по необходимости, шутъ на заводахъ каторжной работы въ землѣ, или нищенскаго заработка въ перевозкѣ руды.

Эта разниця положенія будетъ увеличиваться и при томъ гораздо быстрее теперь,

чѣмъ это было прежде. Новый, очень важный факторъ влиять на это — переселенцы, массы которыхъ идутъ увеличиваясь; это — все земледѣльцы, которые знаютъ цѣну землѣ и запросомъ на нее, конечно, поднимаютъ ея стоимость. Каково-же будетъ отбирать у Таршквинцевъ и другихъ, имъ подобныхъ, тысячи десятинъ сверхънадбальной земли въ то время, когда она будетъ стоить сотни тысячи рублей? Нельзя думать, чтобы они не почувствовали этой «потери» и не пожелали остаться то, что было у нихъ въ рукахъ? Теперь гораздо труднѣе устроить надѣлы, чѣмъ это было 25 лѣтъ тому назадъ, а еще черезъ 25 лѣтъ, когда въ округъ переселится сто тысячъ новыхъ жителей, надѣленію могутъ представиться неодолимые препятствія.

Четверть вѣка прошло, и въ это время управление сѣверомъ не предприняло рѣшительно ничего для правильного устройства крестьянскаго земледѣлія. Можно сказать безъ всякаго преувеличенія, что оно выказало полную неосостоятельность въ этомъ дѣлѣ, точно также, какъ вызвало цѣлый градъ нареканій и упрековъ по другой отрасли своей дѣятельности — заводской. Въ этой послѣдней совершилась реформа и, говорятъ, радикальная; но въ земельномъ отношеніи ровно ничего не сдѣлано, ничего существеннаго не дѣлается и, кажется, не предполагается дѣлать. Все ограничивается любезными приемами переселенцевъ и быстрою выдачею имъ доволнительныхъ свидѣтельствъ, но сути дѣла, т. е. межеванія и опредѣленія надѣловъ, — не касаются.

Само собою разумѣется, что, при такой неопредѣленности правъ владѣнія неопредѣленнымъ количествомъ земли, не могло быть и зачаткомъ улучшения въ способѣ обработки и не можетъ быть до тѣхъ поръ, пока положеніе не измѣнится. Не можетъ быть совершенна и никакая реформа въ мѣстномъ управленіи, потому что земскія учрежденія, о введеніи которыхъ часто говорятъ, предполагаютъ опять-таки земельныхъ собственниковъ, а не тѣхъ, кто пользуются землею задушныи оброкъ.

Существующія земельныя отношенія представлятъ затрудненія и къ отъѣздъ подушной подати. Не даромъ новый указъ о пошекетской отъѣздъ въ Сибирь. Здѣсь нѣтъ другой единицы обложенія, такъ какъ нѣтъ надѣловъ, нѣтъ опредѣленнаго количества земли, отданной лицу или общинѣ, а потому по необходимости подать надо исчислять по душамъ.

Если для всей Россіи въ свое время отъѣзда крѣпостнаго права была первымъ шагомъ, безъ котораго никакія улучшения представлялись невозможными, то у насъ въ Сибири такимъ первымъ шагомъ должно быть точное опредѣленіе земельныхъ отношеній. Безъ этой мѣры, которая является краеугольнымъ камнемъ будущаго благоустройства и благосостоянія сибирскаго населенія, невозможны никакія другія существенныя улучшения. Тотъ хаосъ,

который вынѣ представляетъ собою сибирское земледѣліе, съ теченіемъ времени, будетъ увеличиваться и ставить все больше и больше всякихъ затрудненій для приведенія той или другой мѣры, признаваемой необходимою для народнаго блага. При каждомъ новомъ законѣ мы будемъ встречать тѣ-же рѣзкую уху слова: «во всей имперіи, — исключая Сибири», и каждый разъ мы должны ясно сознавать, что этимъ исключеніемъ мы обязаны неустройству земельныхъ отношеній.

Мы должны прибавить, что сознание о настоятельной необходимости мѣры въ правильное устройство земельного дѣла установилось повидимому не очень твердо. Не говоря уже объ управленіи кабинетскихъ земель, которое занято главнѣйшимъ образомъ заводами и оставляетъ во второмъ планѣ земли, въ самыхъ распространеннѣхъ правительствѣ не видно признаковъ, по которымъ можно-бы было ожидать скорого разрѣшенія занимающаго насъ вопроса. Нѣтъ слуховъ о привязаній положеній 1866 года къ крестьянамъ Сибирскихъ губерній и, кромѣ того, не только не принимается мѣръ къ скорѣйшему обмежеванію земель, но даже сокращается личный составъ землемѣрной части въ губерніи, чуть не на половину. Правда, землемѣры состоятъ въ вѣдѣніи министра юстиціи, а устройство крестьянъ въ земскомъ отъѣздѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, но мы полагаемъ, что оба министерства вошли-бы въ соглашеніе объ увеличеніи мѣстныхъ силъ, если-бы предполагались какія либо общія мѣры по размежеванію.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 10 іюля. Обыкновенный профессоръ Казанскаго университета Фюринскій, назначенъ преподавателемъ Западно-сибирскаго учебнаго округа.

— 11 іюля «Гражданинъ» сообщаетъ, что во второй половинѣ іюля состоится Высочайшая поездка въ Финляндію; поездка будетъ, повидимому, отличиться торжественностію и продолжится около недѣли.

— Оберъ-Прокуроръ Синода, отправляясь по дѣламъ службы на некоторое время изъ Петербурга, передалъ исполненіе своихъ обязанностей товарищу Смирнову.

— 13 іюля. Объявлены именныя указы: а) объ отлученіи имущества подъ устройство желѣзныхъ дорогъ: 1) Самаро-Уфимской, отъ Оренбургской дороги на Златоустъ до Екатеринбургско-Тюменской дороги; 2) Владикавказско-Петровской; 3) Ромны-Временужской и 4) Гомель-Брянской; и б) объ учрежденіи должности втораго товарища управителяго государственными банками. — Опубликована также инструкция министру финансовъ о порядкѣ обложенія торговыхъ предприятий процентными и раскладочными сборами, о порядкѣ ихъ взиманія и объ отчетности.

— «Гражданинъ» сообщаетъ, что министръ внутреннихъ дѣлъ для поправленія здоровья остается въ деревнѣ до октября.

Москва, 12 іюля. Вчера пожаръ уничтожилъ три четверти города Клина, сгорѣла лучшая часть

города, торговые ряды, обгорѣла часть собора. — Въ Москвѣ было восемь пожаровъ, изъ нихъ три большихъ, убытокъ приблизительно 500,000 р. с.

— 13 іюля. Сегодня утромъ сгорѣла значительная часть ресторана «Эриватажъ», а въ полдень вспыхнулъ большой пожаръ въ Зарядѣ; сгорѣло два подворья.

Лондонъ, 9 (21) іюля. Черчилль опровергнулъ въ палатѣ общинъ извѣстіе о томъ, что Россія будто-бы предложила оставить Афганистану Зюльфаратъ, съ тѣмъ, чтобы ей былъ предоставленъ Мервучакъ.

— 11 (23) іюля. Органъ Салюсберн Morning Post сообщаетъ: Россія предлагаетъ временное соглашеніе объ Афганской границѣ, не предприня пока вопроса о Зюльфаратскомъ проходѣ, но требуетъ, чтобы Афганцы не занимали позиціи, господствующей надъ единственными необходимыми для русскихъ постаментами; занятіе этой позиціи Россія сочла-бы угрожающимъ миру поступкомъ.

— Въ Кашгарѣ продолжаются безпорядки; китайское правительство посылаетъ туда подкрѣпленія.

— 12 (24) іюля. Боркъ сообщилъ въ палатѣ общинъ, что переговоры о выпускѣ египетскаго займа еще продолжаются. — Въ Верхнемъ Египтѣ вообще убѣждены въ смерти Махди, на это указываютъ также извѣстія объ очищеніи его прибрежьями Донолы и окрестностей.

— 13 (25) іюля. Органъ Салюсберн Morning Post утверждаетъ, будто бывшій министръ иностранныхъ дѣлъ Гренвилль заявилъ, что политика кабинета въ афганскомъ и египетскомъ вопросахъ заслуживаетъ поддержки членовъ бывшаго министерства. — Газеты говорятъ, что переговоры съ Россіей принимаютъ благоприятный оборотъ.

— 15 (27) іюля. Министерство иностранныхъ дѣлъ получило достовѣрныя извѣстія о смерти махди.

Парижъ, 12 (24) іюля. Дипломатическія сношенія съ Китаемъ возобновляются; китайскій посланникъ въ Берлинѣ, акредитованный также въ Парижѣ, прибылъ сюда для врученія вѣрительныхъ грамотъ.

Софія, 12 (24) іюля. Броженіе въ Македоніи уменьшается; переселене черногорцевъ въ Болгарію продолжается, но они протестуютъ противъ принижаемаго имъ намѣренія образовать отрядъ добровольцевъ для вторженія въ Македонію.

Аины, 15 (27) іюля. Палата постановила назначить комиссію для провѣрки финансоваго управленія кабинета Трикунса.

Нью-Йоркъ, 11 (23) іюля. Генераль Грантъ, бывшій президентъ Соединенныхъ Штатовъ, скончался.

Бомбей, 12 (24) іюля. Слухи о возстаніи въ Кабулѣ не подтверждаются; здѣшняя газета убѣждаетъ, что эмиръ согласился на расположеніе въ Кандагарѣ 10,000 британскихъ войскъ.

Симла, 14 (26) іюля. По приказанію Абдурахмана, пожалованіе ему ордена «Индійской звѣзды» отразиваюно съ большою торжественностію. Кабулъ былъ три вечера подъ рядъ иллюминированъ, повсюду вывѣшены копіи съ диплома на орденъ.

Тегеранъ, 14 (26) іюля. Персидское правительство рѣшило возобновить телеграфное сообщеніе между Тешхедомъ и Серахсомъ.

Нам доставлены две табачные четверки, купленные у купца Андреева на базаре. Въ упаковках фабрик Асмолова и Бушарева, вместо табаку, оказался простой мохъ, завернутый, въ одной четверть, кромъ верхней цѣтной обложки, въ подушечку старой нитчатой бумаги, на которой сохранилась слѣдующая надпись: «Дѣло по прошению Кузнецкаго мѣщанина Афанасия о неправоулыномъ на него начетѣ десяти гласымъ Бехтеевымъ. По 1 столу № 216. Началось 8 мая 1821 года; рѣшено 17 юля 1823 года; на 8 листахъ».

Не худо-бы произвести внезапную и строгую ревизию во всѣхъ лавкахъ, гдѣ продается табакъ.

Отсутствие строгого надзора за мелочной торговлею въ сибирскихъ лавочкахъ даетъ возможность нѣкоторымъ Томскимъ торговцамъ сбывать потребителямъ дурные продукты, обвѣшивать, обещивать и обмѣривать простачатыхъ покупателей, платящихъ за недоброкачественный товаръ 20% больше противъ базарной его стоимости. Одна изъ такихъ лавочекъ, какъ намъ сообщаютъ, находится въ Солдатской слободѣ; въ ней вѣсы не вѣрны и продаются негодные предметы, какъ, наприм., рѣба стараго засола и проч., а также табакъ — посыбанный 80 коп. на пудъ дороже противъ бандероли.....

13 юля, во время купанья въ р. Томъ, въ 160 сажняхъ отъ верхняго перевоза, утонулъ старшій сортировщикъ Томской почтовой конторы, железнаго регистратора Михаилъ Игнатьевичъ Никольскій; тѣло утонушаго найдено; онъ, по слухамъ, страдалъ падучею болѣзною, припадковъ которой и случился, когда несчастный бѣлъ въ водѣ.

Въ 12^{1/2} часовъ ночи, съ 14 на 15 юля, шедшіе домой Томскіе мѣщане Ивановы, мужъ съ женой, не поспѣли отъ университета были настигнуты паваной компаніей солдатъ, наяранныхъ изъ лагеря въ городъ. Компанія эта, безъ всякаго со стороны Ивановыхъ повода, начала на нихъ и избѣла до полу смерти; въ счастію, на крикъ прибѣжалъ военный патруль, но тѣмъ не менѣе у Ивановой, которая въ настоящее время находится въ больницѣ, слѣды побоевъ настолько сильны, что, по слухамъ, итъ надежды на ея выздоровленіе. Мужъ ея отбѣлся значительно легче.

Еще о плодомъ состоянн тротуаровъ. 13 юля разозлилъ мороженнаго, прохода по тротуару противъ дома № 36, по Никитинской улицѣ, вслѣдствіе гиподы настали, провалился въ канаву, едва удержавъ ногу, и получилъ вывихъ ноги.

Въ Томскъ прибѣжалъ актеръ Иркутскаго театра Г. Уловъ, который намерѣнъ устроить здѣсь юриристическій вечеръ, въ понедѣльникъ, 22 юля.

Мы получили слѣдующее письмо изъ Омска отъ г. Корсакова, предлагающаго снять Томскій театръ на наступающій зимній сезонъ: «Буду въ Томскъ числа 26 — 27 юля. Начну сезонъ съ 1-го и не позже 15-го сентября. Составъ труппы слѣдующій: Драматическая актриса — воспитанница Московскаго консерваторіи Ю. О. Строгова, на роли молодыхъ комическихъ женъ;

цѣль—В. Ф. Штольцъ-Тумадова; драматическая ingenue—В. С. Карлева, на вторя роли въ комедіяхъ и водевилахъ — А. Ф. Барнесъ и З. А. Топоркова, на роли комическихъ старухъ—П. Е. Косаковская, драматическая старуха Е. А. Иванова, вторя старуха—Т. М. Владимірова, на маленькія роли въ комедіяхъ и водевилахъ (горничныхъ, субретокъ и пр.) г-жи Петровская и Ру.

Мужской персоналъ: Драматическій любовникъ и классическія роли—артистъ Императорскихъ театровъ П. А. Скуратовъ; драматическій реперъ и характерныя роли — Н. А. Корсаковъ; бытовой и комикъ-реперъ — П. П. Фелонтовъ, первый комикъ и типичныя роли—С. П. Топорковъ, фатъ и простакъ—А. А. Александровъ 2-й, любовникъ—П. А. Зайцевъ, 2-й комикъ—г. Максимовъ-Полюскій, на роли старичковъ-седлониковъ—А. Ф. Барановскій, на роли слугъ—гг. Роцинь и Славскій, на роли молодыхъ людей—гг. Черепановъ и Коревъ.

Репертуаръ будетъ состоять преимущественно изъ новѣйшихъ современныхъ произведеній, исполняемыхъ въ настоящее время на сценахъ Петербурга и Москвы».

Печатаю это письмо, какъ сообщеніе интересное для томскаго общества, мы не можемъ не выразить недоумѣнья — почему г. Корсаковъ не пригласилъ трехъ добросовѣстныхъ, полезныхъ и известныхъ уже нашей публикѣ актеровъ, находящихся въ Томскѣ. Мы говоримъ о гг. Херсонскомъ, Раевскомъ и Тихомирковъ. Будетъ очень жаль, если эти силы останутся не у дѣла.

Намъ пишутъ изъ Тобольска, что результаты ревизіи мѣстныхъ губернскаго и окружныхъ судовъ оказались, какъ и слѣдовало ожидать, въ высшей степени неблагоприятнымъ для старшихъ судебныхъ дѣателей. По численнымъ свѣдѣніямъ, изъ названнаго состава Тобольскихъ жрецовъ Фемиды никто не волеетъ въ преобразованнаго судебнаго учрежденія.

Намъ пишутъ изъ Красноярска, 4 юля: П. Н. Некрасовъ пожертвовалъ еще въ прошломъ году *четыре тысячи руб.* на постройку здания для начальнаго школы Красноярскій учительской семинаріи, но постройка до сихъ поръ не начата, хотя есть мѣсто земли съ садомъ, пожертвованное 10 лѣтъ назадъ А. Ф. Кузнецовою. Строженіе явилось со стороны архитекторовъ. Здѣшніе казенные архитекторы отказались отъ составленія плана и сметы для здания школы, нахоля работу «пустышною». (Вотъ, постройка мостовъ и казармъ не «пустышная» работа!). Частный архитекторъ г. Арнольдъ, взявшійся за эту работу въ прошломъ году, представлялъ теперь планъ со сметой, по которой постройка деревяннаго одноэтажнаго дома на каменномъ фундаментѣ обойдется въ 9 тысячъ. Когда было указано на дороговизну цѣны въ сметѣ, то г. Арнольдъ сослался на справочныя цѣны, доставленныя городской управой. На этомъ дѣло и остановилось....

Маринскъ, 10 юля. (Корреспонденція «Сибирскаго Вестника»). Въ ночь съ 27 по 28 юля убитъ сельскій староста деревни Мало-Антибесской, Баймской волости, Павловъ. Онъ возпрацался съ гласникомъ и сельскимъ писаремъ съ волостнаго схода. Было темно, по дорогѣ около деревни Павловъ замѣтилъ двухъ человѣкъ, вер-

хотъ; крестьяне на вопросъ его—что они за люди, не дали отвѣта. Староста справедливо заподозрилъ въ нихъ Маринскихъ конокрадовъ и, подѣлхавъ уже къ деревнѣ Мало-Антибесск., къ мѣсту, за которымъ начинаются жилие дома, послалъ гласника и писаря разбудить народъ для того, чтобы захватить этихъ мошенниковъ, бѣжавшихъ на промиселъ, а самъ, взявъ въ руки стѣгу, сталъ при вѣздѣ на мостъ. Едва только посланные старостой гласникъ и писарь подбѣжали къ первой избѣ солдата Носова и успѣли разбудить его, какъ со стороны моста раздался выстрѣлъ. Бросившіеся на выстрѣлъ крестьяне, Клямковъ и Поморцевъ, наплъ уже старосту въ предсмертной агоніи. Пуля, ударившая въ грудь, прошла на вылетъ. Злодѣи скрылись. По розыскамъ и слѣдствію виновные врядъ ли будутъ открыты. Конокрады, сгруппировавшіеся въ Маринскомъ округѣ въ правально-организованнаго шайки, имѣющія въ каждой деревнѣ своихъ агентовъ, остаются безъ всякаго пресѣдованія, благодаря бездѣйствію полиціи.... Крестьяне, не смѣя заявить изъ боязни быть убитыми или обокраденными, скрѣпя сердце выкупаютъ украденныхъ у нихъ лошадей. Напрямѣръ, въ Маринскѣ живетъ крестьянинъ изъ сельчаныхъ, Данило Бандалитъ, известнаго больше подъ именемъ Богдана или Богданова. Черезъ эту личность крестьяне выкупаютъ у конокрадовъ своихъ лошадей; съ весны и, г. отъ получалъ за возвратъ краденыхъ лошадей съ крестьянъ дер. Тюменевой: Дмитрій Старкова 50 р., Иванъ Захарова 70 р., Викандра Бабнова 40 р., Григорій Матянова 40 р., дер. Нижне-Чубуды съ крестьянъ Аванія Коротаева 10 р., съ Анкина 80 р., деревни Байма-Гарилы Триконова 10 р., а съ крестьянина Егора Федорова Поморцева, Богдановъ требуетъ въ настоящее время 20 р. Вотъ какой налогъ платятъ крестьяне конокрадамъ, ихъ агентамъ и покровителямъ.... Эти факты взяты только изъ трехъ деревень; по всему-же Маринскому округу этотъ налогъ приблизительно обходится крестьянамъ ежегодно въ 10—15 т. р. Все это извѣстно полиціи, но мѣръ никакихъ не принимается. Украденныя лошади, которыхъ не выкупаютъ, продаются въ Восточную Сибирь или въ Томскъ. Какъ отъмывается этотъ промыселъ на благосостоянн крестьянъ, объ этомъ нечего и говорить. Округъ положительно раззоряется евреями-кабатчиками, конокрадами и всевозможными эксплуататорами.

Барнаулъ, 11 юля. (Корреспонденція «Сибирскаго Вестника»). Вчера, часовъ въ 6—7 вечера, загорѣлся дрова «Бобронскаго куреня», расположеннаго въ 16 верстахъ отъ Барнаула. Въ куренѣ находится до 3,500 куб. саж. дровъ, предназначенья на уголь для Барнаульскаго серебряннзаводнаго завода и 15 кучъ *) готовнаго угля. Пожаръ начался одновременно въ трехъ мѣстахъ съ краенъ и середины. Поджогъ очевиденъ. Для тушенія отправлены на подмогу военная команда въ числѣ 30 человѣкъ и часть заводскихъ рабочихъ, но надежды на спасеніе куреня мало.

Барнаулскій заводъ долгое время находился въ такомъ положенн въ какомъ нѣтъ находится Локтевскій. Десятки лѣтъ не выполнялъ народонъ и поступилъ въ вѣдѣніе новыхъ дѣателей Алтая безъ всякихъ запасовъ. Въ виду этого и отла-

*) Куча—отъ 80 до 100 коробовъ; поробъ—20 пуд.

денности его отъ рудниковъ, въ первое время по введеніи новыхъ пшатовъ, предполагалось дѣйствіе его прекратить, почему должность управляющаго оставлена была вакантною и заводъ былъ переданъ въ завѣдываніе главному механику округа, горному инженеру Мартину. *) Техническими улучшеніями, уничтоженіемъ злоупотребленій, практиковавшихся въ широкихъ размѣрахъ при доставкѣ сюда руды и угля, и наконецъ своевременной заготовкѣ ихъ, этотъ инженеръ достигъ исполненія барда 1884 года съ излишкомъ, и такимъ образомъ, отстоявъ существованіе завода, поставилъ его въ число лучшихъ, но, понятно, дѣлать значительныхъ запасовъ, обезпечивающихъ заводъ отъ случайностей, подобныхъ уничтоженію одного изъ куреней, онъ не имѣлъ времени, почему есть полное основаніе предполагать, что нарядъ вынужденнаго года опять выполнить не будетъ.

Ночью съ 4 на 5 іюля палъ иней, который выморозилъ овощи въ огородахъ и поврежденныя дѣла. Цѣны на сельскохозяйственные продукты значительно поднялись: такъ, ржаная мука до иней продавалась по 55—60 коп., теперь 65—70; пшеничная мука продавалась 75—80, теперь 90—95 коп.

Канскъ, 5 іюля (Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»). Недавно наше крестьянское присутствіе занималось уставомъ перваго сельскаго банка, который задумали устроить въ одной изъ волостей. Въ уставъ этотъ, какъ говорятъ, введена удивительная статья, напоминающая приемъ лесом—строителя, оставшаго дѣшеву въ курятникъ. По нормальному уставу сельскихъ банковъ, утвержденному министерствами финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, прямо-таки не велено допускать старшину и писаря быть какими-бы то ни было членами управленія банка; стало быть ясно, что правительство не считаетъ полезнымъ включать ихъ въ число завѣдывателей банковъ. Тѣмъ не менѣе составитель проекта устава, кажется волостной писарь, включилъ въ него такую штуку, что *письменные работы* въ канцеляріи банка могутъ быть, по постановленію волостнаго схода, возложены на волостнаго писаря. Иными словами, всемогущій писарь, воротила въ волостномъ правленіи, будетъ ворочать и въ банкъ. Не дури! Это, говорятъ, вызывается мѣстными обстоятельствами!...

Петропавловскъ (Акмолинскія области), 29-го іюня. (Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»). Здѣсь есть отдѣльное городское полицейское управленіе, съ полицеймейстеромъ, двумя приставами, 4 помощниками пристава, околождаными и проч., а между тѣмъ—дѣла у полиціи почти никакого, такъ какъ, съ учреженіемъ уездныхъ судовъ по уставамъ 1864 года, къ послѣднимъ перешли все главныя обязанности полицейскаго управленія. Развѣ иногда какой-либо заблѣвавшій поселенецъ нарушитъ нормы нашей полиціи, которая искусственно шьетъ дѣятельности и изобрѣтаетъ разныя мѣропріятія. Напр., подымаешь у насъ муку въ цѣнѣ до небывалой цифры: крупчатка—2 р., простая пшеничная—1 р.; полиціа сейчасъ изобрѣла способъ повзвѣсить цѣны: воспретилъ *всемъ безусловно* скупку муки возами на базарѣ (хотя въ постановленіяхъ управы гово-

ритъ лишь о воспрещеніи *прасоламъ* скупать до 12 ч.) и начала постановлять акты. Результатъ вышелъ довольно благоприятный: крестьяне съ позамы, не желая, да и не имѣя возможности, выжидать до 12 ч., запродавали прасоламъ все привозимое съ утра, въ виду полученныхъ задатковъ, а вы, частный потребитель, являетесь купить у крестьянина нуль или два, получаете въ отвѣтъ: «продано»; являетесь въ 12 ч. купить возъ, но ни одного воза нѣтъ—все потянулось къ прасоламъ, давшимъ задатки съ утра. Въ концѣ концовъ, мука дошла до 3 рублей, такъ какъ частному лицу оставалось купить только у прасола. Еще растолковали полиціи, что частныя лица могутъ покупать муку ранѣе 12 часовъ для своей надобности, а прасола нѣтъ, и что въ этомъ—секретъ пониженія цѣны.

Другое мѣропріятіе: у насъ въ этомъ году обильные дожди, а въ городѣ грязь невылазная. Въ одно прекрасное утро просыпаюсь и вижу, что по улицамъ—по сторонамъ, по распоряженію полиціи, разложены бревна, такъ что можно ѣхать только по узкому пространству среди улицы; выбои сдѣлались углублены, ломка экипажей, телѣтъ—идемъ въ коленяхъ, ночью—о бревна. «Ваше благородіе, просить жителей, прикажите снять бревна, ѣздить по среднимъ улицамъ нельзя нѣтъ!»—Нельзя, когда просятъ—тогда по сторонамъ будетъ прекрасная дорога... Всякое мѣропріятіе имѣетъ результаты въ будущемъ, а не въ настоящемъ, и намъ не понять этого; сдѣлаю все это для блага нашего-же,—отвѣчаетъ полиціа. «Помилуйте, возвращайте, когда будетъ сухо, тогда вездѣ ѣздить хорошо, а теперь тяжело, особенно съ позамы, несеніяты могутъ быть».—Нельзя-съ, сказано—нельзя, такъ нельзя, не то протоколъ, да въ судѣ за «сопротивленіе»!... Такъ мы, бѣдные, когда сухо—ѣзжаемъ по всей улицѣ, а грязь невылазная—по отвѣденнымъ полиціей колеямъ съ аршиннымъ прорѣзкомъ въ глубь....

Сатка.

Археологическія раскопки.

(Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»).

И. Т. Савенковъ продолжаетъ заниматься и въ нынѣшнѣмъ году археологическими изслѣдованіями. Въ іюль мѣсяцѣ имъ произведены раскопки на Вазыкѣйской стоянкѣ (близъ Красноярска), которая увѣчалась полнымъ успѣхомъ. Имъ найдено 6 скелетовъ съ разными атрибутами: костяными шилами, ножами, изображеніями человѣка (статуетки грубой работы изъ кости), коня, медвѣдя, лося и какого-то неизвѣстнаго животнаго съ длиннымъ подогнутымъ хвостомъ; эти предметы также изъ кости и *хорошей работы*, что доказываетъ пониманіе не только самого животнаго, но также техники скульптуры. При одномъ изъ скелетовъ, вмѣстѣ съ костяными орудіями, найденъ мѣдный топоръ.

Кромѣ тщательнаго собранія костей скелетовъ и другихъ предметовъ, найденныхъ при скелетахъ, г. Савенковъ снимаетъ и планъ мѣстности, а также старается, по возможности, снять и рисунокъ скелета въ найденномъ положеніи. Въ этой работѣ ему отчасти помогаетъ Н. П. Боговаденскій, членъ Географическаго Общества.

Въ настоящее время у г. Савенкова собранъ богатый матеріалъ, который имъ систематизируется и часть опредѣляется. Для опредѣленія костей найденныхъ скелетовъ, г. Савенковъ ожидаетъ

изъ Иркутска знатока этого дѣла—г. Черкаго. Г. Савенковымъ найдена другая стоянка, по имени, болѣе древнихъ обитателей здѣшней мѣстности. Стоянка эта у подошвы Афонтовыхъ горъ, около города, гдѣ кирпичные сараи. Здѣсь находятъ каменные топоры, молотки, украшения (мраморное кольцо) и кости мамонта. Типъ этой стоянки безъ иривальныхъ раскопокъ, на которыхъ требуются большія средства, опредѣлить точно нельзя.

Е. К.—вѣ.

Письма изъ Красноярска.

IV.

Вотъ уже дѣла не дѣла, какъ мы, красноярцы, живемъ непривычно намъ лихорадочно-напряженной, суетливой и тревожною жизнью. Дневныя, обычныя привычки наши нарушены, положенныя часы прилива и отлива отбѣнены; на улицахъ непривычное движеніе народа, вздвигательныхъ, скрывавшихся годами въ ядрахъ завозень, экипажей; вездѣ муштры и треуголки, вездѣ въ новой амуниціи часовые, музыка гремитъ, флаги развиваются, «блестательнымъ» иллюминаціи сияютъ «ослѣпительнымъ» свѣтомъ, смолыныя бочки пылаютъ, и пароходные свистки оглушительно ревутъ...

Мы встречаемъ новаго начальника края.

Новый генералъ-губернаторъ изъ Ачинска проѣхалъ сперва въ Минусинскъ, и уже оттуда, на Галазовскомъ пароходѣ, переименованномъ изъ прежняго «Залмана» въ «графа Игнатъева», прибылъ въ Красноярскъ въ четвертъ, 27 іюня, вечеромъ. Семья же графа находится здѣсь съ пошельска, 24 числа.

Нужно ли говорить о томъ замирившіи серіозномъ, о томъ трепетѣ, и той тревогѣ, съ какими большинство нашихъ мѣстныхъ властей и блюстителей ожидало прибытія новаго генералъ-губернатора? Послѣдовавшее недавно увольненіе одного мѣстнаго администратора, хотя и по прошенію, но приписываемое молвою еще заочному распоряженію графа, нагнало холодъ на многихъ, чувствовавшихъ за собою кой-какія администраторскія провинности. Однако, нова еще ничего новаго по этой части нѣтъ, и физиономіи мѣстныхъ властей и блюстителей начинаютъ понемногу проясняться. Никакихъ торжественныхъ общіхъ приемовъ и вступительныхъ рѣчей не было. Тѣмъ не менѣе праздные наблюдатели, при развѣздѣ начальства послѣ перваго представленія, могли подмѣтить, что у нѣкоторыхъ блюстителей очеса были опущены долу, а треуголки уворно глядяли передними концами въ землю, а черезъ дватри дня прошелъ слухъ о томъ, что нѣкій любитель развѣзловъ по казеннымъ надобностямъ вызвалъ желаніе удалиться въ пустыню, съ Богомъ, скатертью дорога!—скажемъ мы, обыкновенно.

Населеніе всякихъ слоевъ, ободренное пріятностью и доступностью генералъ-губернатора, не замедлило преподнести ему дѣлые томы просьбъ и жалобъ. Огромное большинство этихъ слезорыдательныхъ прошеній слѣдуетъ, вѣроятно, отнести на счетъ смертной любви нашего обывателя къ доносамъ и клеветѣ; но если даже четвертая или пятая доля всего числа поднесенныхъ жалобъ имѣютъ сколько нибудь уважительныя основанія, то и этого довольно для надлежащаго впечатлѣнія о существующихъ порядкахъ правосудія и управленія.

*) Имѣя управляющей Барнаульскимъ заводомъ командированъ за-границу съ научной цѣлью.

Въ присутственных мѣстахъ производилась буднично съ генералъ-губернаторомъ чиновника ревизія; само собою разумется, что ревизія эта не можетъ имѣть никакого особаго значенія и никакъ не серьезнаго послѣдствія, такъ какъ, во первыхъ, она была, такъ сказать, чисто вишняя, т. е. касалась только формальной стороны канцелярскаго дѣлопроизводства, во вторыхъ, была и могла быть даже и въ этомъ отношеніи только поверхностною: каждому изъ ревизуемыхъ учреждений ревизоры могли выдать лишь по нѣсколькимъ часамъ. Говорятъ, впрочемъ, что нѣкоторые особенныя дѣла губернскаго правленія, губернскаго совѣта и казенной палаты имѣютъ еще подвергнуться особому разсмотрѣнію.

При посѣщеніи генералъ-губернаторомъ разныхъ учреждений естественно выступали на сцену вопросы, касающіеся посѣщаемыхъ мѣстъ. Въ городскомъ управленіи, напримѣръ, графъ обратилъ вниманіе головы и членовъ управы на недостатки по части благоустройства города, между прочимъ, на слабыя противопожарныя средства и на недостатокъ воды; конечно, управы оправдывалась, какъ могла, слалга Хроническое неокончаніе колодезей съ подожками на постороннихъ лицъ, чуть ли не на тѣхъ самыхъ, которые дали управѣ по подпискѣ деньги на ихъ устройство; общее же неблагоустройство объяснялось отсутствіемъ денежныхъ средствъ; при этомъ случаѣ возобновилось еще разъ известное ходатайство о направленіи торговаго тракта черезъ Красноярскъ въ обѣ управленія перевоза черезъ Енисей въ Березовскъ. Желаніе красноярцевъ, видите ли, очень простое: они хотятъ, чтобы искусственными, чуть ли не попутными мѣрами, товарныя обозы были направлены на Красноярскъ, т. е. по болѣе длинному (на 20 верстѣ), болѣе гористому, зимою всегда безвѣтному, осенью и весною всегда грязному пути, и все это для того, чтобы маломало поощрять доставщиковъ на перепутьи; при управленіи перевоза въ Березовскъ, горская управа не преминетъ позвать такса за свой, тогда монополизмъ перевоза (предлоги всегда найдутся и самыя благодѣныя), а можетъ быть заведетъ, послѣ надлежащихъ ходатайствъ, поудный или иного наименованія сборъ; главное же, проѣздъ обозовъ очень ужъ убавляется различнымъ настоящимъ и будущимъ содержателямъ постоялыхъ дворовъ. И на такія блага, результатомъ которыхъ явится издоржаніе не менѣе какъ на цѣлый рубль повозной цѣны отъ Иркутска до Томска, еще хватаетъ духу просить у правительства денегъ для продолженія новой дороги!..

Проѣздъ генералъ-губернатора по большому Сибирскому тракту до Ачинска, и въ сторону до Минусинска, пришелся какъ-разъ во время, или же точнѣе послѣ, дорожной страды; это нѣмой и даже втроемъ хорошо; но первыхъ, новому начальнику края гораздо удобнѣе и пріятнѣе было ѣхать по только-что отремонтированному, такъ или иначе, пути, чѣмъ до этого ремонта, или спустя нѣкоторое время послѣ него (известно, что исправленія дороги, производимаго крестьянами натурою, не на долго хватаетъ); во вторыхъ, крестьяне не будутъ лишній разъ спонсаться на трактъ для починки его, что впрочемъ произошло бы, проѣздомъ генералъ-губернаторъ мѣсяца полтора или два позже, и совсѣло бы тогда, въ вѣщей тѣготѣ крестьянъ, съ временемъ уборки хлѣбовъ; въ третьихъ, генералъ-губерна-

торъ лично могъ увидѣть, производящую впечатлѣніе картину отпращенія крестьянами натурой дорожной повинности. Кому неизвѣстно, какую тягость для сельскаго населенія представляетъ эта натуральная дорожная повинность, состоящая изъ какой-то архаической остатокъ старыхъ временъ, напоминающей вѣчной памяти помѣщичью барщину. Въ самомъ дѣлѣ, выгоняютъ крестьяне цѣлыми гуртами, съ конями, таратайками, кое-какими инструментами (у кого какой найдется) и съ запасомъ провѣнта и фуража, на три недели или на мѣсяцъ, на дорожный участокъ, иногда за 70—80 верстѣ отъ ихъ жилья, и начинаются заравниваніе и оканаваніе пути, уснаніе его галькою и т. п.; все это кое-какъ, урывками, болше для одной только видимости, безъ общей системы и безъ соблюденія какихъ-либо правилъ (хотя бы, напр., относительно стоковъ воды). Затрачивается масса силъ, сотни и тысячи поденщиковъ, представляющихъ весьма почтенную цифру въ рубляхъ и копѣйкахъ, а въ результатѣ даже не исправленіе, а скорѣе ухудшеніе дороги, въ чемъ осязательно убѣждаются проѣзжіе, а въ особенности обозы. Сельскимъ обществамъ, особливо отстоящимъ на значительное разстояніе отъ приписанныхъ къ нимъ дорожныхъ участковъ, конечно, гораздо удобнѣе и выгоднѣе было бы замѣнить отбываніе натурой дорожной повинности соответствующимъ денежнымъ сборомъ, и болшинство сельскихъ обществъ давно уже подумалось до этого, давно уже хорошо это разсчитали. Какъ известно по закону (Уст. зем. повин., ст. 194) приписанныхъ къ дорожному участку сельскимъ обывателямъ предоставляется устраивать и содержать его лично своею заботою, по нарядамъ и очередямъ, или же посредствомъ найма, добровольно и по собственному ихъ усмотрѣнію дѣлаемого. Общество, которое признаетъ удобнымъ и выгоднымъ отпращивать свою долю въ участкѣ наймомъ, можетъ дѣлать для этого денежные складики, и даже нѣсколькимъ обществомъ дозволяется вступать между собою въ соглашеніе для устройства и содержанія нѣсколькихъ смежныхъ участковъ наймомъ (ст. 196). Такой порядокъ, независимо отъ удобства и выгоды для крестьянъ, имѣлъ бы для дорожнаго дѣла преимущественно, что при наймѣ, напр., подрячка можно было бы обусловить и гарантировать болѣе рациональные пріемы ремонта, приведеніе савасмаго съ подряда участка, а тѣмъ же нѣсколькихъ смежныхъ участковъ, въ правильный систематическій видъ. При наймѣ на нѣсколько лѣтъ подрядчикъ съ респектомъ отремонтировать дорогу основательно и прочно, такъ какъ при этомъ въ послѣдующіе года потребуются менѣе ремонта. Наконецъ, подрядчикъ будетъ ремонтировать путь въ теченіе цѣлаго лѣта небольшимъ партией рабочихъ, послѣдательно, верста за верстою, а при этомъ, удобнѣе и легче, кому слѣдуетъ, наблюдать за ремонтомъ, чѣмъ теперь, когда одновременно выѣханіе на трактъ, по всему его протяженію, крестьяне, спѣшать всѣми мѣрами отдѣлаться отъ повинности; что и какъ они копаютъ и сыпаютъ—усмотрѣть на сотняхъ верстѣ невозможно, а разъ услышавъ они съ дороги, не возвращать же ихъ вторично, если даже что и не ладно сдѣлано.

Тѣмъ не менѣе, не смотря на всесторонній удобства и выгоды замѣны натурой дорожной повинности денежнымъ сборомъ для найма, старый барщинный порядокъ все еще продолжаетъ

и продолжаетъ существовать. Причина этого заключается, намъ слышно, въ томъ, что установленіе крестьянскими обществами сбора для отпращиванія дорожной повинности наймомъ требуетъ по закону (ст. 196) утвержденія того начальства, которое разрѣшаетъ обществамъ производствомъ сборовъ на такъ называемые его *мірскіе* расходы; а этого-то утвержденія общества не получаютъ. Почему? Объ этомъ, вѣроятно, узнается въ послѣдствіи, такъ какъ (ст. 197) мы имѣемъ несогласіа особ. по земск. пов. присутствія на отпращиваніе обывателями дорожной повинности посредствомъ найма представляются министру внутреннихъ дѣлъ, и отъ него въ этомъ случаѣ случается окончательное рѣшеніе дѣла. Значитъ, остается ждать.

Подождемъ, и въ ожиданіи перейдемъ съ сухаго пути на водяной, что тѣмъ болѣе удобно, что въ настоящее время оба Гадаловскіе парохода, чистенькіе, блѣнные, развѣшенные флагами, неустанно пытаятъ нодъ парами и немыслосердно гудятъ. Вмѣстѣ съ пароходо-владѣльцемъ, мы, въ качествѣ красноярскихъ обывателей, неказанно поощряемъ дозволеніемъ переименовать самый крупный и лучший, покуда, пароходъ въ честь новаго начальника края. И что такое было прежнее названіе его: *Зальманъ*? Капитанъ Кюновскаго парохода, носившій эту фамилію, какой-то иностранецъ, и особа, по нашимъ красноярскимъ понятіямъ, ничуть не важная; что она четыре раза проехала съ-вернымъ морскимъ путемъ, такъ это его, а не наше дѣло, и если какіе-то тамъ европейцы чествовали отважнаго морехода, неутомимаго труженника, замѣчательнаго ученаго и практика, и построили для него парочный пароходъ, названный въ честь его имени, такъ это опять ихъ, а не наше дѣло! Впрочемъ, вѣроятно и самъ капитанъ *Зальманъ* не огорчился переименованіемъ бывшаго его парохода, если только это обстоятельство можетъ содѣйствовать развитію пароходства по Енисею. Объ этомъ развитіи пароходства красноярцы редактировали въ прібавку новаго начальника края объемистую записку, разсматривающую вопросъ съ исторической, культурной, этнографической, статистической, торговой, экономической, политической, стратегической, административной и многихъ другихъ точекъ зрѣнія, въ связи съ строящимся Обь-Енисейскимъ каналомъ и предпринимаемыми работами по расчисткѣ пороговъ Ангара. Записка эта не составляетъ канцелярскаго тайны, такъ какъ ходила заѣсъ по рукамъ до пріѣзда генералъ-губернатора и до врученія ея ему въ подобающій моментъ. Что развитіе пароходства по Енисею въ числѣ прочаго желанію, да вѣроятно и послѣдуетъ въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, послѣ того, какъ будетъ открытъ какой нибудь выходъ изъ замкнутого теперь пространства естественнымъ зимнеденнымъ богатомъ всѣмъ Минусинскаго края, это понятно само собою, и вовсе не требуютъ того фразистаго и уютельно-длиннаго изложенія, какимъ отличается упомянутая записка. «Статистическая» точка зрѣнія ея ограничивается отсутствіемъ цифровыхъ данныхъ, горьшійшій видѣтъ съ прочими дѣлами губер. статист. ком. въ 1881 году. Взгляды съ остальныхъ точекъ зрѣнія отличаются шириною—въ смыслѣ разпльчатости, неопредѣленности, туманности и гадательности, выражающихся ридомъ такъ называемыхъ «общихъ мѣстъ». Историчес-

кая часть, послѣ попытки изобразить проложеніе заповѣданныхъ путей то водою, то сухопутьемъ, то съверомъ, то югомъ, сподвигъ къ перечню имѣющихся на Енисей пароходовъ, съ обозначеніемъ года зарожденія каждаго; въ коротенькій списокъ Енисейскихъ пароходовъ попалъ и такіе экземпляры, какъ «Вра» г. Васильева, т. е. первобытный «карозъ», въ который на дѣло перенесли четырехъ-силная паровая машина съ мукомольного постава, а также другіе, плавающие, напр., за Турханской рыбой, подобные же «пароходы»; въ сущности же, весь перечень приходится къ двумъ, дѣйствительно плавающимъ по Енисею болѣе или мѣнѣе серьезно, Галазовскимъ пароходамъ: «Москва» и «Графъ Игнатъевъ», бывшій «Зальманъ». Вообще въ широко-распавшейся и фразистой запискѣ мѣстами проглядываютъ слишкомъ узкіе взгляды, обличающіе близкое родство записки съ интересами розничныхъ торговцевъ мануфактурными московскими товарами, и плохо скрывающіе затаенную надежду на правительственную субсидію въ той или другой формѣ предпринимателямъ пароходства.

Оставляя въ сторонѣ дѣла и взгляды этой записки, замѣтимъ, что между массой фразистого балабаста въ ней встречается два-три упоминанія о вопросахъ дѣйствительно первостепенной важности для края. Такъ, изслѣдованіе русла Енисея, въ верховьяхъ его, до самой китайской границы, а также русель притоковъ его—Уса, Козыря и Абакана, возможный расчистка ихъ, и упорядоченіе по нимъ сѣлава, а при возможности и взводнаго судоходства, составляютъ одну изъ важнѣйшихъ для всего Енисейскаго края задачъ. Не менѣе значенія имѣеть также номинаніе о необходимости хоть какого нибудь лѣснаго хозяйства по бассейну Енисея, и о предостороженіи кризисовъ, происшедшихъ по части лѣсовъ по бассейнамъ рѣкъ Европейской Россіи и на Уралѣ. Стоить, дѣйствительно, еще нѣсколько времени задуматься это дѣло, и тогда, пожалуй, не только не увидимъ развитія пароходства по Енисею, но погубимъ и самый Енисей, и хлѣбородныя пространства Минусинскаго округа, и всѣхъ и вся.

Сегодня назначено было освѣщеніе новаго зданія женской гимназій, исторію котораго вы уже знаете; но не предвидѣннымъ, какъ только что объявлено Попечительнымъ Совѣтомъ, причинамъ отмінено. На этомъ торжествѣ, имѣющемъ нѣкоторое сходство съ появленіемъ на свѣтъ «мертворожденного ребенка», генералъ-губернаторъ не присутствуетъ; онъ уѣхалъ вчера на пароходѣ въ Енисейскъ, откуда возвратится только 4-го іюля; въ Красноярскѣ онъ пробудетъ еще, какъ предполагается, до 8-го числа.

Азъ.

Владивостокъ почти весь апрѣль мѣсяцъ переживалъ страшное волненіе: недоразумѣнія съ Англіей вызвали военныя приготовленія, а послѣднія возбудили въ публикѣ напущу. Нѣкоторые такъ испугались ожидавшейся бомбардировки, что рѣшились искать спасенія въ Японіи, другіе принялись строить въ горахъ баракъ. Нашлись и такіе, которые вообразили, что городу предстоитъ испытать какое-то нашествіе варваровъ, и стали заноситься дѣлами арсеналомъ оружія. Хотѣли даже закрывать учебныя заведенія, да къ великому неудовольствію педагоговъ, губернаторъ нашелъ это излишнимъ.

Въ области умственной жизни городъ сдѣлалъ приобретеніе: нынѣшней зимой образовался кружокъ любителей драматическаго искусства, устраивающій теперь каждыя мѣсяцъ спектакли; благодаря этому, общество имѣетъ хоть какое-нибудь развлеченіе, кромѣ танцевъ и картошной игры. Пока кружокъ не богатъ еще силами, но нѣкоторые изъ любителей своей игрой доставляютъ положительное удовольствіе. Время отъ времени обнаруживается жизнь и здѣшнее общество изученія края». Такъ, недавно учителемъ гимназій, г. Маргаритовымъ, былъ прочтены въ собраніи общества докладъ о результатѣ произведенныхъ въ прошломъ году раскопокъ и о найденныхъ кухонныхъ остаткахъ каменнаго вѣка. Достоинно вниманія то, что средства для этихъ раскопокъ далъ одинъ изъ мѣстныхъ иностранныхъ купцовъ. Приливъ переселенцевъ въ южно-уссурійскій край все усиливается и усиливается: кромѣ обычныхъ казеннокоштныхъ, въ апрѣлѣ прибыло во Владивостокъ, на пароходахъ «Царь» и «Царца», 920 человекъ своекоштныхъ, привезшихъ съ собою семьдесятъ-восемь тысячъ денегъ. Прибытіе въ прошломъ году на казенный счетъ переселенцы пока проявили себя только убійствомъ, съ дѣлью грабежа, одного манзы на рѣкѣ Суванъ. Надѣясь на субсидію, двѣ деревни на той-же рѣкѣ и въ этомъ году не сдѣлали посѣвы, и живутъ, вѣсто изъбъ, въ казенныхъ-то деревянныхъ срубкахъ, напоминающихъ своимъ видомъ свайныя постройки. До отравленія по мѣстамъ, переселенцы помѣщаются во Владивостокѣ въ особые барака, построенныхъ сапернымъ капитаномъ Пышковымъ. Бараки эти представляютъ собою нѣчто ужасное: вѣтеръ дуетъ и въ окна, и въ двери, и въ щели плохо проконопаченныхъ стѣнъ, сложенныхъ изъ тонкихъ плахъ. Мужчины и женщины помѣщаются вмѣстѣ и спятъ въ повалку, на однихъ нарахъ.

Городъ мало-по-малу улучшается: начинаютъ воздвигаться и удобообитаемые дома; увеличивается и количество извозчиковъ; ожидается къ зимѣ открытіе вольной антеки, отсутствіе которой было весьма тяжело для жителей, такъ какъ казенная морская антека завела у себя положительно невозможные порядки. Неизвѣстно, въ виду какихъ соображеній, изъ нея, безъ докторскаго рецепта, не отпускаютъ даже касторова масла и бензина, а аптечной посуды совершенно не отпускаютъ. Случается и такъ, что врачъ прописать для себя сѣры, и ему не отпускаютъ, а завѣдующій медицинскою частью, докторъ Зибертъ, дѣлаетъ врачу запросъ, для какой ему надобности потребовалась сѣра.

Не смотря на увѣренія г. Фейгина въ «обществѣ содѣйствія русской промышленности и торговли», что въ приморскомъ край иностранцы дерутъ съ населенія страшныя деньги, жизнь во Владивостокѣ дешевѣетъ съ каждыиъ годомъ; нѣкоторые товары, какъ, напримеръ, ситцъ, табакъ, напирсы,—продаются по петербургской цѣнѣ. Ошибается г. Фейгинъ и вообще относительно дѣятельности у насъ иностранцевъ: никто здѣсь не принесъ столько пользы, какъ они; благодаря фирмѣ Альберсъ и комп., теперь можно получать и посылать письма чрезъ Японію въ то время, когда, за распутией, прекращается почта; филиалецъ Линдгольмъ прежде всѣхъ устроилъ паровыя мельницы; нѣмецъ Витенбургъ открылъ въ городѣ движеніе общественныхъ казетъ; даже лучший архитекторъ въ городѣ—бер-

линецъ. Какъ ни грустно, однако, должно сознаться, что русскій элементъ въ край не отличается предприимчивостью, и не будь иностранцевъ, у насъ не было-бы многого изъ того, что мы теперь имѣемъ.

Въ настоящее время весь *русскій оборотъ* въ Амурскомъ край можно принять въ 2.050.000 р. (35%), а *иностранннй* — въ 3.718.000 р. (65%), изъ котораго у европейцевъ—3.128.000 р. (54%), а у китайцевъ и японцевъ—590.000 р. (11%). Китайско-японскій капиталъ извѣстенъ только для Владивостока, гдѣ сосредоточена, впрочемъ, почти вся ихъ крупная торговля: при томъ же, сюда вошла и доставка сѣта (около 6.000 головъ ежегодно по 30 р.) и продуктовъ, всего около 290.000 р., которые, въ сущности, обмѣниваются на приморскій товаръ (шертингъ, дрель, бязь). *Русскихъ-же товаровъ* въ край возится на 2.425.000 р. (42%), а *иностранныхъ*—3.275.000 р. (58%). Какъ иностранцы-европейцы выписываютъ русскій товаръ (и годъ отъ года больше), такъ и русскіе, обратно, везутъ иностранный, что видно и изъ цифръ. Спиртъ, сахаръ, пиво, портеръ, стекло, всевозможныя машины и инструменты, бязь, шертингъ, дрель, шелкъ, краски, желѣзо, чугуны, мебель и многое другое—всѣмъ везется преимущественно изъ-за границы, тогда какъ другіе товары, какъ, напримеръ: бумага, кожаныя издѣлія, свѣчи, мыло и пр. исключительно изъ Россіи. Преобладаніе въ торговлѣ иностранцамъ принадлежитъ только на береговомъ пространствѣ — въ Владивостокѣ и Николаевскѣ, а начиная съ Хабаровки вверхъ по Амуру въ той же степени сильны русскіе. Въ владивостокскомъ районѣ обороты русскихъ составляютъ 15%, а иностранцевъ — 85% (европейцы 61%, китайцы и японцы 24%); въ николаевско-хабаровскомъ районѣ — русскіе 27%, иностранцы (европейцы) 73%; наконецъ, въ Благовѣщенскѣ — русскіе 72%, иностранцы 28%. Такое распределеніе и сила иностранцевъ у моря явились результатомъ торговыхъ условій прежняго времени, которыя существовали частью и теперь. Съ самаго начала иностранцы выписывали товаръ моремъ, сперва на парусныхъ, а потомъ на паровыхъ судахъ, и товары шли застрахованными. Русскіе-же, послѣ одной или двухъ неудачныхъ попытокъ въ 60 годахъ, когда погибли ихъ суда «Орусь» и «Инокентій», стали очень недоверчивы къ морскому пути. Являясь единичныя попытки, но въ общемъ преобладала доставка чрезъ Сибирь сухопутьемъ, съ ярмарокъ, которыя кромѣ того связывали ихъ по рукамъ и ногамъ. Товары шли безъ страховки. Только не болѣе трехъ лѣтъ назадъ товары стали доставляться моремъ на пароходахъ, а даже еще въ 1881 г. въ Владивостокъ сухопутьемъ было доставлено ихъ русскихъ на 60.000 р. Огромное преимущество давала первое время иностранцамъ торговля спиртомъ, который закупался по 5—6 р. за ведро и при уплатѣ за фрахтъ не болѣе 1 1/2 р., продавался въ Николаевскѣ по 20—30 р. Затѣмъ дешевѣе имъ давала и вообще сравнительная дешевизна доставки, большая обезпеченность ея, быстрота и правильность, а также и большія коммерческія знанія, въ соединеніи съ предприимчивостью. Въ верховьяхъ Амура эти преимущества почти уничтожались, вѣдѣніе торговыхъ на доставки рѣкою и общаго разстройства путей сообщенія, отсутствія страховки на рѣчныхъ па-

роходахъ и большей близости русскихъ къ источникамъ своего снабженія и кредита. Оттого русские тамъ только и могли устоять, даже оплотивъ иностранцевъ. Но и теперь еще послѣдніе въ береговой полосѣ по своему знанію и умѣнью вѣсти дѣло, стоятъ впереди русскихъ. Они одни имѣютъ непосредственныя сношенія съ Китаемъ, Японіей и Европой, минуя ярмарки и промежуточные выставки; они же одни ведутъ и судовыя операции (фрахованіе) и они же одни страхуютъ свои склады съ товарами Русіею до этого еще не додумавшись. Иностранецъ здѣсь въ полномъ смыслѣ коммерсантъ, русскій же—обыкновенный торгашъ: воть причина успѣха перваго въ теченіе всего времени. Благодаря иностранцамъ и ихъ конкуренціи удавалось жизнь обывателя, поставлена торговля въ нормальныя условія, изгнаны спекулятивные способы названы и другія традиціонныя привычки. Иностранцы же оживили наши берега судоходствомъ, показали многіе хорошие приемы въ коммерціи, между прочимъ, выхлопотали, напримѣръ, перевозъ денегъ чрезъ казначейство по телеграфу, вмѣсто того, чтобы посылать почтой, а что «итъ семи безъ урота»,—это настолько же пригодно и къ русскимъ.

(Нов. и Нов. Вр.)

СИБИРСКАЯ ПЕЧАТЬ.

Одинъ изъ Нерчинскихъ жителей прислалъ въ «Сибирь» замѣтку о вредныхъ послѣдствіяхъ такъ называемыхъ паловъ. Палы, или палево и дѣсные пожары пускуются въ Сибирь повсемѣстно для выжиганія старой травы, для очистки покрововъ. Они захватываютъ собою громадныя пространства, и огонь дивными, предвѣчными полами бѣжитъ по вѣтру и истребляетъ на своемъ пути все легко воспламеняющееся: сухую траву, изгороди, дѣсь-валевникъ и губить молодую дѣскую поросль, не щадитъ и вѣсковыя деревца, которыя есаи не сгораютъ совсѣмъ, то сохнутъ на корню, чтобы сгорѣть въ слѣдующую весну окончательно. Бывало и бываетъ не мало случаевъ, что дѣсья стала животныхъ, обожженныхъ со всѣхъ сторонъ, гибнуть отъ явлени

По словамъ корреспондента «Сибирь».

«Обычай ежегоднаго выжиганія паловъ восходитъ до тѣхъ временъ, когда заселили первые пионеры въ дѣсныя края, т. е. за дѣсныя славннко лѣтъ отъ нашего времени, и когда дѣсновенная, рыхлая почва производила обильную, зрелую, но мало питательную траву, и когда требовалось, такъ сказать, чрезъ огонь культировать растительное царство. Теперь же палы имѣютъ совершенно обратное дѣйствіе, теперь палы требуютъ удобренія, а не искусственнаго истощенія. Но тѣхъ не меньше сила вѣсковой, наследственной привычки, сила традицій до сихъ поръ ярливо сидитъ въ сибирякахъ, и они палы считаютъ необходимостью. Трудно ихъ убѣдить во вредѣ паловъ. Малооблагодѣтельною чаевою, дѣйствительно, съ перваго взгляда кажется, что на выжженномъ мѣстѣ скорѣе и лучше растетъ трава, т. е. она рѣзко отличается отъ той, которая растетъ на нежареной полосѣ, еда пробивалась, перешивалась, на сѣрмомъ войкѣ, съ истощенія и не представляла снизу того пріятнаго ароматическаго запаха, который раскидывается на паленіи. А между тѣмъ, на выжгахъ испаленныхъ ростъ травы всегда лучшій: молодая трава защищена отъ холодныхъ вѣтровъ старой ветшою и растетъ въ теплѣ. Вѣдь эти, вѣдь-бы, простые вещи мало доступны наблюдению неразвитаго человѣка, онъ не можетъ увидеть вреда, котораго лено не ощущаетъ собственной персоной. Недостаетъ въ лѣтѣ хоти и чувствуюся, но это обманывается волею Божіей, а—не собственной волею.

«Теперь, даже если-бы прекратить этотъ варварскій обычай пускать палы, то и тогда придется много, много дѣствовать лѣтъ ждать, чтобы пополнить утрату дѣловъ, потрепанныхъ пожарами. Топоромъ не истребить-бы, при нынѣшнемъ малочисленномъ населеніи края, въ сотни лѣтъ того, что истребится пожаромъ одной весны. Остановить жителей отъ пусканія паловъ могутъ только строгія мѣры правительства и просвѣщеніе,—да когда оно будетъ, на это надежда плохая,—и крайне желательно, чтобы мѣстная администрація серьезно отнеслась къ такому губительному явленію, какъ палы, истребляющее богатство страны и обездолавающее будущія поколѣнія».

— «Сибирская Газета» въ послѣднемъ номерѣ говорить о необходимости обратить большее вниманіе на переселенческое движеніе. Соображеній «Газеты», если и не заключаютъ въ себѣ ничего новаго, то еще разъ напоминаютъ о дѣйствительно назрѣвшемъ вопросѣ, который нельзя считать разрѣшеннымъ назначеніемъ нѣсколькихъ чиновниковъ, и отущекъ въ ихъ распоряженіе ничтожныхъ средствъ.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

«Вѣстникъ Европы» (№ 6), по поводу отміны подушной подати, говоритъ: «Отрадно встрѣтиться съ такою широкою, гуманною, справедливою мѣрой, какъ объявленная повсемѣстная (кроме Сибири) отміна подушной подати. Остановка въ движеніи этого вопроса была вызвана, какъ оказывается, именно желаніемъ привести его къ окончательному рѣшенію, не ожидая крайняго срока (1891 г.), назначеннаго указомъ 18 мая 1882 года. Вниманіе подушной подати прекратится въ Европейской Россіи: для бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ—съ 1 января 1886, для бывшихъ государственныхъ крестьянъ съ 1 января 1887 г. Одновременно съ послѣдней мѣрой должна быть повышена оброчная подать, вносимая бывшими государственнымъ крестьянами—повышена по каждому селенію на сумму уплачиваемой имъ теперь подушной подати, но съ тѣмъ, чтобы увеличенный по этому расчету оброчный платежъ съ десятины валды не превышалъ средняго по уѣду выкупнаго платежа бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Обусловливаемое этой оговоркой уменьшеніе податнаго бремени составитъ около двухъ миліоновъ рублей и упадетъ, въ силу принятаго принципа соразмѣрности между оброчною податью и выкупными платежами, именно на тѣ губерніи, для которыхъ оно всего больше необходимо (Петербургская, Новгородская, Псковская, Тверская и др.). Для пополненія пробѣла въ государственныхъ доходахъ имѣется въ виду, помимо повышенія оброчной подати, еще другое средство: повышеніе питейнаго акциза на одну копейку съ градуса спирта, т.—е. доведеніе акциза до девяти копѣекъ съ градуса. Нельзя сказать, чтобы эта мѣра заслуживала, сама по себѣ, большаго сочувствія—по изъ двухъ волъ нужно выбирать меньшее, какавъ, бѣдѣ сомнѣнія, является повышеніе цѣны вина, сравнительно съ сохраненіемъ подушной подати. Найти явнымъ путемъ двадцать слѣшкомъ миліоновъ, необходимыхъ для уравновѣшенія бюджета, въ настоящую минуту едва-ли было-бы возможно. Если значительная часть отміняемаго сбора и упадетъ, въ другой лишь формѣ, на ту-же массу населенія, которая несла его до сихъ поръ, то перемѣна въ лучшему все-

таки будетъ далеко не маловажна *). Исчезнетъ, наконецъ, неважное различіе между податными и неподатными классами общества; распредѣленіе платежей сдѣлается болѣе правильнымъ; очистятся, вмѣстѣ съ тѣмъ, путь для другой реформы, давно уже поставленной на очередь, но до сихъ поръ не двигавшейся съ мѣста. Когда, въ 1883 г., совершился второй шагъ къ отмініи подушной подати, министерству внутреннихъ дѣлъ предоставлено было «войти въ соображеніе о тѣхъ мѣнахъ, которыя могутъ быть сдѣланы въ дѣйствующихъ правилахъ о паспортахъ и о перечисленіи лицъ, съ коихъ сложена подушная подать». Если порученіе, данное тогда министерству внутреннихъ дѣлъ, осталось безъ исполненія, то причину этому слѣдуетъ искать, во всей вѣроятности, именно въ томъ, что подушная подать въ 1883 г., какъ въ 1882 году, была отмінена вполнѣ только для немногихъ категорій пашельниковъ, и что устанавливать частныя облегченія въ паспортныхъ правилахъ признано было не вполнѣ удобнымъ. Теперь вопросъ о паспортахъ поднимается вновь, съ гораздо большими шансами успѣха. На министерствѣ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ возложено составленіе и внесеніе въ государственный совѣтъ предложеній объ измѣненіяхъ въ паспортной системѣ, въ связи съ отміною подушнаго счета населенія. Есть, такимъ образомъ, основаніе надѣяться, что отміна подушной подати повлечетъ за собою отміну или значительное уменьшеніе стѣсненія, матеріальнаго вреда которыхъ для народа выражается далеко не одною лишь суммою паспортнаго сбора. Дальнѣйшихъ облегченій для массы населенія можно ожидать отъ другихъ мѣръ, также связанныхъ съ отміною подушной подати: отъ переоброуки государственныхъ крестьянъ, не въ видахъ повышенія оброчной подати (норму, которой ова достигнута по присоединенію къ ней подушной подати, предполагается объявить предѣльною, вѣнвышею), а въ видахъ согласованія ея съ доходностью надѣловъ,—и отъ пересмотра законовъ, которыми установлена круговая отвѣтственность по платежу казенныхъ окладныхъ сборовъ.»

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Въ «Kreuz-Zeitung» мы находимъ слѣдующую замѣтку о портѣ Гамльтона, расположенномъ на островѣ того-же имени: «Портъ Гамльтонъ не такъ-то легко будетъ оставленъ англичанами, не смотря на извѣстныя утѣренія, данныя во время англо-русскаго кризиса, тогда о занятіи Гамльтона вовсе не думаютъ, и что туда только «случайно» зашелъ одинъ англійскій корабль. Теперь военныя газеты Англій открыто заявляютъ о невозможности оставить занятую позицію, которая представляетъ собою какъ-бы передовую постъ, служащую для защиты англійскихъ морскихъ станцій въ Китаѣ и Индіи и для наблюденія за движеніями русскаго флота во Владивостокѣ и устьяхъ Амура. Въ случаѣ открытія враждебныхъ дѣйствій съ Россіей, онъ можетъ служить прекраснымъ базисомъ для наступательныхъ дѣйствій англійскаго флота про-

*) Сравн. нашъ взглядъ на замѣну подушной подати увеличеніемъ питейнаго акциза, высказанный въ № 9 «Сиб. Вѣстника», въ отдѣлѣ «Сибирская Печать». Ред.

тивъ русскихъ ставій въ Восточной Сибири. Портъ Гампльтонъ заграждаетъ доступъ въ Корею и Японское море точно также, какъ Гельголандъ—въ устья Эльбы и Везера. Какъ обладание послѣднимъ даетъ англичанамъ возможность угрожать Германіи, такъ и обладаніе первымъ дастъ имъ возможность угрожать Россіи. Захвативъ въ свои руки Гампльтонъ, это новое кукушкино яйцо, вынесенное въ чужомъ гнѣздѣ, Китайскіе порты и мнѣе другіе. Занятіе Гампльтона заставитъ Россію имѣть въ Сибири постоянно сильный флотъ. Англійскія газеты сами сообщаютъ, что находящіяся въ портѣ Гампльтона два англійскихъ военныхъ корабля и пять постройки для помѣщенія въ нихъ запасовъ угля и продовольственныхъ припасовъ, изъ Гонконга отправлены туда нѣсколько судовъ съ грузомъ угля и, наконецъ, что оттуда проложены телеграфныя кабели на разстояніи 350 миль для соединенія съ кабелемъ «Eastern Telegraph Company». Въ одной военной англійской газетѣ «Broad Arrow» разсказывается, что въ самомъ началѣ затрудеившія русскіе хотѣли занять Гампльтонъ и два ихъ корабля были уже тамъ нѣсколько дней, дѣлая примѣры глубины, но, какъ оказалось впоследствии, англичане предупредили ихъ.

На сдѣланный органу маркиза Салисбери запросъ—какой, собственно, политики намѣренъ держаться его патронъ. «Morning Post» заявляетъ, что программа новаго правительства выписалась довольно опредѣленно изъ словъ, которыми глава кабинета отвѣтилъ на приспешенія ему въ Кардифъ-клубѣ его сторонниками поздравленіи; лордъ Салисбери сказалъ: «Прежде всего, мы должны остерегаться трусливой политики, которая была бы не только не благо-разумна, но могла бы даже сопровождаться роковыми послѣдствіями». Слова эти довольно амепательны. Вождь торіевъ ковенно упрекаетъ своихъ предшественниковъ въ трусливость. Это довольно неосторожно съ его стороны; и нѣбне министерство можетъ существовать лишь при поддержкѣ своихъ противниковъ. Да, впрочемъ, пока еще трудно сказать, что предпочтутъ торіи; они, повидимому, сами еще не знаютъ. Торіевское министерство должно, прежде всего, сдѣлать значительныя уступки ирландцамъ, при содѣйствіи которыхъ ему удалось захватить власть въ свои руки.—Относительно Египта и Судана политика кабинета покрыта мракомъ неопредѣленности. Съ одной стороны, убирать, что по дѣлаче окончательно оставить какъ Суданъ, Акі и Египетъ, а съ другой—что идея о присоединеніи Египта совершается. Лордъ Виконсфилдъ подарилъ Англіи родину Венеры—Кипръ; лордъ Салисбери желаетъ подвести ей землю фаросовъ—Египетъ. Но захватъ Египта въ 1885 году не сойдеть такъ благополучно, какъ захватъ Кипра въ 1878 году. Овладевіе Египтомъ, превращеніе этого обширнаго государства въ британскую провинцію слишкомъ затрогиваетъ множество Републическихъ политическихъ и торговыхъ интересовъ, чтобы оно могло со-дѣяться безъ серьезныхъ международныхъ за-дѣйствительствъ. Правда, лордъ Гривилль, нѣ-сколько мѣсяцевъ тому назадъ, заявлялъ въ

палатѣ, что Бисмаркъ ему совѣтовалъ взять Египетъ, но известно, что заявленіе это вызвало протестъ со стороны желѣзнаго канцлера (хотя протестъ этотъ ковенно подтвердилъ слова Гривилля) и содѣйствовало ухудшенію отношеній между Англіей и Германіею. Но если даже Бисмаркъ совѣтовалъ Англіи овладѣть Египтомъ, то отсюда еще вовсе не слѣдуетъ, что Германія похвалитъ Англію, если совѣтъ этотъ будетъ приведенъ въ исполненіе. Бисмаркъ также со-вѣтовалъ Франціи занять Тунисъ, а онъ былъ первымъ, который впоследствии порицалъ такую политику парижскаго кабинета. Во всякомъ случаѣ, египетскому вопросу суждено играть выдающуюся роль въ исторіи Англіи и ея во-евоа правительства. Египетъ, Ирландія и Аф-ганистанъ—вотъ три фактора, съ которыми консервативному министерству придется счи-таться.

ЧѢМЪ МЫ ЖИВЫ.

(Фельетонъ «Сибирскаго Вѣстника».)

Былъ французскій король, который говорилъ: «государство—это я» и глубоко былъ убѣжденъ въ истинѣ этого курьезнаго зрѣченія. Есть нѣ-большая кучка людей, которые объявляютъ: «си-бирская печать, — это мы» и хотѣтъ убѣдить всѣхъ и каждого, что все что пишуть и печа-тають въ Сибири не они, не есть сибирская печать.

Къ числу такихъ лицъ причислялъ себя г. Адриановъ—издатель «Сибирской Газеты», обидлившей меня разсказомъ о дѣяніяхъ Адриа-нова—типографщика.

Въ прошлый разъ, бесѣдуя съ читателями, мы разсказали, какъ типографщикъ восполь-зовался случаемъ, чтобы взять 5—6 руб. за отпечатаніе четырехъ словъ на лентѣ. Что типографщикъ—Адриановъ оторчился этимъ разсказомъ и что на защиту его воспринять редакторъ Адриановъ—въ этомъ, конечно, не было сомнѣнія. Редакторъ Адриановъ, или вся редакция «Сибирской Газеты» объявляютъ во 1-хъ, что чѣна 5 руб. за четыре слова не до-рогая, во 2-хъ, что типографія «Сибирской Га-зеты» существуетъ не для барыней, а ради успленія средствъ газеты, и въ 3-хъ, что рас-сказывать о подвигахъ типографщика—Ариа-нова, значитъ—нападать на сибирскую печать.

Само собою разумется, что о чѣнѣ съ про-данцемъ товара спорить нельзя: г. Адриановъ, какъ и всякій лавочникъ, убѣруетъ, что взялъ недорого *); онъ бы могъ даже сказать, что дѣлаеть «себѣ въ убытокъ», и это никого и нисколько-бы не удивило, потому что каждый по-купатель все это слышитъ отъ всякаго лавоч-ника и знаетъ очень хорошо, что каждый ла-вочникъ торгуетъ «не для барыней», а для «блага общаго»... Все эти приемы лавочниковъ давно извѣстны и не возбуждаютъ даже улыбки.... Обо всемъ этомъ и говорить-бы не стоило. Мы готовы даже помочь г. Адрианову. Пусть пуб-

лика какъ можно больше дѣлаеть заказовъ въ его типографіи... Подать Адрианову на хлѣбъ, «Сибирскую Газету» онъ питаеть!... готовы повторить мы, вспомянувъ «Велларія». Уди-вительна только наивность, съ которою г. Адриа-новъ полагаетъ, что касаетъ дѣль его типогра-фіи, значитъ—совершать нападки на сибирскую печать. Что-же общаго между типографіей Адриа-нова и сибирской печатью? Неужели всѣ дѣла этого типографщика есть дѣла сибирской пе-чати! А что если Адриановъ открытъ еще ка-кую нибудь лавочку и барыши съ нея назва-чить «на улучшеніе средствъ «Сибирской Га-зеты», можно-ли будетъ говорить о торговыхъ приѣмахъ этой новой лавочки, или это будетъ тоже нападеніе на сибирскую печать?

Но довольно. Пусть г. Адриановъ распашаетъ передъ публикой за свое безкорыстіе, пусть убѣруетъ онъ, что ни типографія, ни газета не представляютъ для него никакого денежнаго интереса, пусть даже доказываетъ, что и жи-ветъ-то онъ только для благополучія Сибири,—это его дѣло и можетъ служить большою за-бавою для публики, но все это рѣшительно ника-кого отношенія къ сибирской печати не имѣетъ. Оставимъ Адрианова доказывать, что онъ без-корыстенъ... и поговоримъ о другомъ.

Гроза, которую ждетъ судейскій міръ, подни-гается. Господа репозиторы, имѣющіе право и власть отбирать званныхъ отъ избравшихъ, по-кончивъ дѣло въ Tobolskѣ, прибыли въ Kainскъ, и не далеко чась, когда Томскъ увидитъ ихъ въ стѣнахъ своихъ.

Что будетъ послѣдствіемъ знакомства ихъ съ достославнымъ городомъ, въ которомъ живетъ безкорытѣйшій изъ типографщиковъ всего міра, мы въ свое время узнаемъ. Теперь можемъ ска-зать, что по народной молвѣ, идущей изъ То-больска, немоще изъ имѣющихъ власть вязать и рѣшать останутся при ней и не получатъ «печальнаго интереса»—быть причисленными. Само собою разумется, что все это будетъ ясно только тогда, когда придетъ изъ стѣнцы при-казы; но молва опережаетъ всякіе приказы и указы и, если ошибается, то все-таки интереса какъ указателъ направленія, въ какомъ дви-жается общественная мысль.

— Говорятъ, никто изъ судейскихъ у насъ не останется..., разсказывалъ мнѣ пріказчикъ изъ Tobolska.... Можетъ быть это и неправда, можетъ кто нибудь и останется, даже очень вѣроятно, что останется, но этотъ отзывъ по-казываетъ какъ смотрятъ обыватели на своихъ служителей Омеиды и чего они желаютъ....

Ждутъ и новаго познателя учебнаго округа и ждутъ съ тою-же жадно обновленія и благо-устройства. Думаютъ, что вскорѣ какъ нибудь прекратится несчастное положеніе тѣхъ семей, которые уже третій годъ не могутъ помѣстятъ сыновей ни въ первый, ни во второй классъ гимназіи. Невѣроятно, но вѣрно, что бывали случаи, когда дѣтей отсылали въ другіе гимна-зическіе города, а семья, привязанная дѣлами или службой, оставалась въ Томскѣ.

Черезъ полтора мѣсяца новый театръ от-кроетъ свои гостепріимныя двери и, можетъ быть, составъ новой труппы, еще незнакомаго Томску, будетъ настолько удовлетворителенъ, что окончательно установитъ у насъ привычку находить удовольствіе въ посещеніи театра. Можно отъ всей души пожелать успѣха этому

* Типографія Михайлова и Макушина, не работавшая въ воскресенье, 30 июля, когда (а не въ Петровъ день) была «бойкая» торговля у Адрианова, и приспособившая три лентки къ 7-ми часамъ утра въ понедѣльникъ, взяла за отписку на нихъ съ позволеніемъ по 1 р. Кстава замѣнить, что, при сколько нибудь внимательной работѣ, черной лентки повторить нельзя, а позодота порочкомъ—сущие пустяки.

